

84(2р=Балк)

М-157

77 9166

СОВРЕМЕННОК

Сафар

Макитов

Белый башлык

142

Сафар

Белый башлык

Стихи

779166

Москва 1975

Кабардино-Балкарская Государственная научная
библиотека имени Н. К. Крупской

~~С (Кав)~~
~~С21~~

С (Ба. М.) 2
М157

Сафар

С21 Белый башлык. Стихи. Пер. с балкарского. М., «Современник», 1975.

95 с.

«Белый башлык» — новая книга балкарского поэта Сафара (С. Макитова). Стихи его пронизывает высокий мотив гражданственности, любви к родине, сердечной чуткости к людям.

Е $\frac{70403-179}{M106(03)-75}$ 197-75

С (Кав)

Белые горы

Покидал я их, с бедою споря,
Но и возвращался к ним опять...
Вырос у подножья белых гор я —
Их теперь от сердца не отнять.
Кровом мне служили горы те же —
Опирался небосвод на них.
Ну, а беды вспоминались реже —
Я оставил за горами их.
Белоснежны горы — и едва ли
Белизну подобную найду:
Словно бы они в себя вобрали
Наших дум и целей чистоту.
Чистота их и в тебя прольется.
Зеркалом становятся они
Под лучом полуденного солнца,
Высветляя прожитые дни.
И не гнут меня былые годы,
В талисманы веря до сих пор, —
Талисманом выбрал наши горы —
Я не выжил бы без этих гор!

Я сын
твой

Балкария, я сын твой,
Твой росток.
Я с каждым годом
Становлюсь упорней.
Земля тверда,
А летний зной жесток.
Но цепко меж камней
Врастают корни.

Балкария, я сын твой,
Ветвь твоя.
Я стал твоей
Приметою живою:
Тебя жжет стужа —
Никну горько я.
Придет весна —
Я трепещу листвою.

Балкария,
На дедовской земле
Меня ты
Берегла и согревала,
Но коль нужда есть
И в моем тепле —
Бери: я твой кремень,
Твое кресало.

Балкария,
Ты сердцу дорога
Как мать,
Что сына
Спрашивает строго.
Я камень
Дедовского очага,
Я твердый камень
Твоего порога.

Балкария, перед тобой
Я прост,
Так кровь проста —
Я капля горской крови.
И пусть я не срываю
С неба звезд,
Но долг свой
Исполняю по-сыновьи.

Балкария, я сын твой,
И всегда
Я помню о победах
Общих, славных.
Ты для меня — заветная звезда
В созвездии большом
Республик равных.

И счастлив я,
Что был в стране рожденья,
Где люди служат
Лучшим из заветов,
Что именем
Я гордым наречен
С рожденья —
Гражданин страны Советов.

Мое ложе

Какая перина мне на ночь нужна? —
Трава молодая
Балкарских лугов.
И мягче лебяжьего пуха она,
И сон навевает —
Поклясться готов!

Какая подушка устроит меня? —
Мне камень послужит
Подушкою пусть, —
Как сам я —
Он скалам балкарским родня,
Нет мягче подушки для горца, клянусь!

Каким одеялом укрыться я рад? —
Да облаком тем,
Что с Эльбруса сползло.
И будет —
Побиться готов об заклад! —
Под ним мне уютно, просторно, тепло.

Мне ложе такое полезней всего —
Я поутру встану джигитом с него.

Моим ровесникам

Для будущего гатью стать смогли мы,
В основу мира клали мы кирпич...
Без нас, ровесники и побратимы,
Отчизны путь
Потомкам не постичь.
Да, времена нам выпали такие:
Коль надо было — сваями моста
Мы становились.
По нему другие
Шли с марша в бой.
И совесть их чиста.

Я помню мирный край...
Перед войною
Всего по двадцать было
Пам, юнцам,
Война девятибальной волною
Накрыла мир.
И каждый выбрал сам
Свой путь,
Встав перед нею волнорезом.
И был тот путь—и горек, и кровав.
Огнем испытанные и железом,
В солдаты вышли, юность миновав.
Мужали рано.
И от силы вражьей —
От злых потерь пробилась седина.
И все же мы пришли
К победе нашей.

Не все пришли...
Будь проклята война!
Теперь во мне
Лишь гнев кипит — не жалость.
Как встречу тех,
С кем боль делил и хлеб? —
Друг руку не подаст —
В бою осталась,
Не видит друг меня —
В огне ослеп.
Но эти живы...
О погибших свято
Храним мы память.
Нет иных могил —
В могиле Неизвестного солдата
Я многих побратимов схоронил.
Хоть из ровесников моих осталось
В живых не так-то много,
Но должны
Беречь мы
Матерей солдатских старость
И юность сыновей —
Сирот войны.
Ровесники мои!
Нам выпал жребий
Быть Родине щитом,
Мечом ее.
Но даже вознесенные на гребень
Победы, знали дело мы свое.
Для будущего гатю стать смогли мы
В основу мира клали мы кирпич...
Без нас, ровесники и побратимы,
Отчизны путь
Потомкам не постичь.

Первый балкарец

Для нас он выбрал,
В красоту влюбленный,
Край скал отвесных
И гремящих рек..
Кто б ни был он —
Мой предок отдаленный, —
Он сильный был
И гордый человек.

По свету много ездил я,
Но все же
Единственное видел из светил.
Пусть краше земли есть,
Но нет земли дороже —
Балкарии я душу посвятил.

Любя ее,
Я расставался с нею.
И становилось мне
Ясней в пути:
Пазванья есть
И громче и пышнее,
По имени роднее
Не найти.

Где б ни упал я,
Раны мне врачуя,
Была со мной
Балкария моя.

И от судьбы
Лишь одного хочу я,
Чтоб больше с ней
Не разлучался я.

Сам обживал я,
В красоту влюбленный,
Край непокорных круч,
Гремящих рек.
Хвала тебе,
Мой предок отдаленный! —
Твой хлеб взошел...
А рядом —
Вечный снег.

Ночные строки

День канул..
Сижу над пустыми листами.
В душе ожиданье —
Удел мой таков.
Как молот
Звенеть наковальню заставит,
Так сердце настроит
Лишь ритмы стихов.

Я многое видел — лета за спиною
А много ли сделал? —
Тревожит вопрос.
И вновь предо мной — меловой целиною
Бумага белест без строчек-борозд.

И снова спокойствия нету в помине,
Приходят раздумья о зрелости лет:
Я старше убитого Пушкина ныне,
А первым стихам —
И шестнадцати нет.

Так мало успел я! —
Нет мысли печальней..
Но зреет уверенность:
Пынче, сейчас —
И молот поднимется над наковальней,
И строки набатом
Во мне зазвучат.

Кремлевские ели

Москва! —
Пету слова теплее.
К величию причастен ты с ним.
Здесь — в центре страны,
В Мавзолее
Мы наше
Бессмертье храним.

А слева и справа —
Прямые,
По росту подогнаны в ряд, —
Как будто они часовые
Бессменные —
Ели стоят.

Не прячу я
Гордого чувства:
Те ели —
С балкарской земли,
Они родились у Эльбруса...
Потом их
Сюда привезли.

Под солнцем кавказским прямели,
В них — неба оттепок.
И тут
Балкарские стройные ели
Еще голубыми зовут.

Им место —
На площади Красной.
И гордая стать их крепка,
Их цвет
Неизменен прекрасный,
Как наши сердца —
На века.

Вы наши посланцы,
И службу
Несите под стать часовым!
Вы — памятный символ, как дружбу
Мы с русским народом храним.

Радуга в горах

Дождь слепой прошел —
И разом
С гор нагрянули ручьи,
Стали стоком непролазным
Рытвины и колеи.

Ребятня потоком правит,
Не жалея рук и ног:
На ручьях плотины ставит,
Но уносит их поток.

Семицветие повисло —
Будет ясным день опять.
Радужное коромысло
Тщится две горы поднять.

Солнце, радуга и дождик
В этот миг
Смелись в одно...
И какой создаст художник
Вот такое полотно!

^ /

Пишу
я жизнь

Как есть я жизнь пишу —
Не вижу в том греха.
Пишу я — как дышу,
В дыханье — ритм стиха.

Приемлет песнь моя
Жару и холода.
С бедою счастье я
Рифмую иногда.

Прибавить не могу,
Убавить не хочу —
Оттенки сберегу
Больших и малых чувств.

Скажу о друге — друг,
Скажу о трусе — трус.
И правду с кривдой вдруг
Схлестнуть не побоюсь.

И опухоли лжи,
И подлости нарыв
Вскрывают, как ножи
Сверкая, жала рифм.

Двуличья не терплю.
И за двуличие
Остротой насолю —
Есть соль в наличии.

Не встречу хамства рык
Как посторонний я —
Иди-ка в бой, на ринг,
Моя ирония!

Я недруг тем, кто в дом
Не через дверь идет,
А ищет за углом
Укромный черный ход.

В ком совесть не чиста —
С тех глаз я не спущу,
Не отхлестав, с листа
Таких не отпущу.

Вот так я и пишу,
Блюдя и долг и честь.
Пишу я — как дышу,
Пишу я жизнь, как есть.

Аул
Гунделен

Аул мой Гунделен!
Мне дорога
Тут пядь любая...
Без дымков в ауле —
Как мир без детства,
Дом без очага —
Балкарию представить
Я смогу ли?

779166

Материнские руки

Сегодня я и братья —
Мужи солидных лет —
Нагрянули гурьбой
Громкоголосой к маме...
И вновь мальцами стали —
В летах различья нет,
Как прежде, как с детьми
Ты говорила с нами.

На каждом задержался
Твой беспокойный взгляд
И мягко сердце сжал
Тоской о детстве дальнем...
Почудилось вдруг маме —
Спешат часы, спешат:
Казался наш отъезд
Ей скорым и печальным.

Такая уж для мамы
Прощания пора —
Как будто в первый раз
Нас видит и в последний...
Стоим мы перед бездной
Сердечного добра,
Все пред тобой в долгу,
Но каждый — твой наследник.

Ты пынче вспоминала
Давнишнее житье:
Кто бедокуром был,
Кто пос расквасил в школе.
И волновалось сердце
Ранимое твое,
Вновь пережив за нас
Ребятчи эти боли.

Утишь руками, мама,
Сыновью скорбь мою,
Забыть мне помоги
Семейные недуги:
Отца взяла война,
Мой брат погиб в бою...
И как тогда твои
Не опустились руки!

Сними руками, мама,
Следы минувших бед
И новых шрамов боль —
О ней смолчали дети.
С тобой я — только сын...
Родился ль тот поэт,
Кто гордо воспоет
Святые руки эти?..

Если я...

Если я родной язык забуду,
Если отчий дом на миг забуду,
Если, охладев к родному краю,
Горского напева не узнаю,
Не почую
Свой порог стопами, —
Для чего тогда
Дана мне память?
Если не откликнусь Приэльбрусью
И из громких речек
Не напьюсь я,
Не услышу,
Как гремят в них камни, —
Так к чему, скажите,
Слух тогда мне?
Если встречу в горцах
Лишь презренье, —
Нужным ли тогда
Мне станет зренье?
Пусть с тропы людской
Уйду тогда я
Насовсем...
Нужна ль мне жизнь такая!

Первый снег

Лень вставать по утрам детворе.
Но сегодня с утра —
Гвалт и смех!
Что ж нынчестряслось?..
На дворе —
На ветвях, на домах —
Первый снег.

Даже куры боятся ступить
На него — нежен он и высок..
Словно, с ним
Можно чаю попить, —
Словно сахарный
Это песок?

Да какой там песок!
Детвора
Санки ищет,
Сбивается с ног..
Не залучишь ее со двора.
И без сладостей
Сладок денек.

Почной аул

Встречаю сумерки
В родном ауле —
И открываю снова Гунделен...
Вершины отдаленные уснули —
Туманной дымке
Мирно сдались в плен.
Жизнь затухает,
До утра смолкая.
И стар и млад
Готовятся ко сну.
Наступит скоро тишина такая,
Что ты услышишь
Эту тишину.
Огромной буркой
Дальний край аула
Окутался —
Там улица пуста.
А в небе разгораясь,
Подмигнула
Своей соседке дальняя звезда.
А наша речка
Под скалой высокой
Журчит — как будто
Веется зерно.
Раздался вдруг
Копыт далекий цокот...
Мы гостю рады —
Так заведено!

Шлют свет ему
Окошек редких блики —
Открыт для всех
Наш маленький аул.
Лишь скалы остро вверх
Подняли пики
И чутко ловят
Камнепадов гул.
Теперь у них особое задание.
Легко поверить мне,
Когда я тут:
О детстве о моем воспоминанья
Ревниво эти скалы берегут.
Спи, мой аул,
Спи, каждый палисадник!
Пусть наши земли
Сок плодам дают!
Уверен я:
Ночной далекий всадник
Нашел в ауле пицу и уют.
Спи, мой аул!
На крыльях пронесется
Ночь над тобой.
Затеплится рассвет,
И утром людям вновь
Засветит солнце —
По-горски добрым будет
Этот свет.

Тропы

Я жил в горах,
Где троп не перечесть.
И к снеговым вершинам тропы есть.
Есть тропы общие.
И тропка одного.
Один прошел здесь —
Вот следы его.
Не сходной мы наделены судьбой,
Идет любой из нас
Своей тропой.
И я чужой тропы не затопчу —
Свои следы
Оставить я хочу.

Мои книги

И с именем моим
На полках книги встали:
Они — друзья в пути.
Судьбы моей скрижали.
Они в шеренге,
Словно им — в атаку,
Они в строю всегда —
Не списаны в отставку.

Еще норой они —
Немые мне упреки,
Что мало их в строю...
По как учесть те сроки,
Которые вдали
Бесплодно перенес я,
Когда без света дни
И без зерна колосья?

Нет, не числом семья красна —
Души здоровьем.
Породой ценится табун —
Не поголовьем...
А книги — в них мои
Душа, кровника, завязь.
Пусть службы долг несут,
Большим числом не славясь.

Утешен я и тем,
Что в годы бед и славы
Беду я в них донес
И славил подвиг правый.
Не потому ль они
На вид различны сами,
Не потому ли в них
Нет сходства с близнецами.

Но в них одна душа —
Балкарии душа в них!..
Я знаю, что о ней
Достойных книг и главных
Еще мы не смогли
Создать и не успели,
Но каждый горд служить
Заветной этой цели.

Как вехи, и мои
На полках книги встали,
Мои в них боль, и взлет,
И счастье, и печали.
Они в шеренге,
Словно им — в атаку.
Они в строю всегда —
Не списаны в отставку.

Я горд,
Как на поверке, под знамена
Из строя
Выкликать их поименно.

Земле

Ты мне дороже час от часа...
Бывало, дождь тебя стегал,
А я босым по лужам мчался, —
Я через детство пробегал.

Привык к жаре и снегопадам.
И чувств сыновьих не избыл.
Я шел к вершинам,
С круч я падал,
Но все равно тебя любил.

Всходил к познанию
По ступеням.
Гул рек и шум лесов постиг.
Мне открывался постепенно,
Земля, твой несказанный лик.

С годами ты мне стала домом.
Мгновенью не скажу:
— Вернись!
Жизнь предо мной —
Раскрытым томом...
А много ль впереди страниц?

Зерно и полова

Помню я,
Как мать была упорна,
Как трудилась,
Не жалея сил.
Расстелив кошму,
Кидала зерна,
И полову ветер уносил.
Зернышко к зерну —
В их тихом звоне
Веяльщице музыка слышна.
Протекли через ее ладони
Реки золотистого зерна.
Мать не знала,
Что на белом свете
Песни сочинять —
Судьба моя...

Пусть подует ветер,
Сильный ветер —
Каждую строку провею я.
На ладонях взвешу —
К слову слово.
Нынче крепко верю я
В одно:
Все, что ветер унесет —
Полова,
Все, что в душу западет —
Зерно.

Дождь

Какой сегодня день!
Какой сегодня дождь! —
Он, теплый и сплошной,
Льет не переставая.
Мечтаешь о таком,
Такого долго ждешь:
Идет, густую пыль
С лица земли смывая.

Сегодня дождь идет.
И пьет его земля,
И каждый колосок
Пьет, жажду утоляя.
И тучи, хоть темны,
Но душу веселя,
Плывут себе гуськом,
В них щедрости — до края.

Какой сегодня дождь!
Такого долго ждешь.
Такие б к сроку шли —
И год накормят хлебом.
И я, как сын земли,
Не верящий в богов,
Хвалу слагать готов
Земли единства с небом.

Дерево на камне

В горах — июль..
Порою знойной, летней
К реке прохладной потянуло нас.
Дань отдаем красотам
Не в последний
И, признаюсь,
Отнюдь не в первый раз.

Здесь сердцем ощущаешь:
Мир не бременен.
И хоть воспет в легендах
Каждый кряж, —
Берусь я утверждать,
Что несравненей
Наш горный
Изумительный пейзаж.

Красот здесь столько —
Хоть гребни руками..
С горы река летит,
Как конь лихой.
И камень ударяется о камень,
И словно возникает
Звон глухой.

А вот неповторимая картина:
Скалы обломок посреди реки.
И дерево на нем.

Как паутина
Льнут к камню корни —
Связки их крепки.

Стоит сосна.
И дорога сосна мне.
Стекают потом
Капельки смолы..
Идут года.
Река катает камни,
И бьются волны
О бока скалы.

Стоит сосна.
Я чувствую всей кожей:
Сек снег ее,
Лизал язык волны.
И мимо не пройдет
Любой прохожий,
Не изумившись
Стойкости сосны.

Сосна и камень
Корни над потоком.
Такое не забудешь никогда..
Служи ей,
Камень, почвою,
А соком —
Живительная горная вода!..

Я с детства рос в горах
У скал отвесных.
Сейчас не перед деревом стою —
Перед своей судьбой..
Не я ли песню
На голых камнях пестовал свою?

Воспоминание

Я не знаю — наяву, во сне ли —
Каждый год, едва придет весна, —
В серой, дымом пахнувшей шинели,
Девушка проходит у окна.
В май идет
Как будто из преданья.
Будоражит память давних лет
Воплощенное воспоминанье
О войне, в которой весен нет...

Кажется, впервые в День Победы
Яблонь цвет увидели мы вдруг.
И о том, что позади все беды,
Мы впервые говорили вслух.
И тогда мы поняли, признаться,
Выйдя к светлым дням
Из дымной тьмы,
Что умеем от души смеяться,
Радостно умеем плакать мы.
А как пели, как тогда мы пели —
Песня шла прибоем по стране —
То был гимн бойцам, что уцелели;
Реквием — погибшим на войне.

Почему, Эльбрус, ты не растаял
От огня войны,
Что был невыносим?
Почему, Эльбрус, ты не растаял
От горячих слез,
Когда ушел Кязим?¹
Почему, Эльбрус, ты не растаял
В дни победы майской
После злой зимы?
Почему, Эльбрус, ты не растаял
От тепла сердец,
Когда вернулись мы?

¹ К я з и м — народный пост Балкарии, один из зачинателей балкарской литературы.

* * *

Малыши играют..
Детвора
Бестревожно счастлива
На свете..
Ну, а я?
Мне надо знать с утра,
Что для игр
Не кончилась пора,
Что играют мирно
Наши дети.

В трудный час

И опять войну я вижу ясно,
Словно эти годы обратимы.
В памяти проходят не напрасно
Дней моих военных побратимы.
Их явление — закономерность:
В трудный час единственное средство
Вспомнить их...
На их совет и верность
Я могу и нынче опереться.

Мертвым обижаться не дано —
Нас они не слышат все равно...
Только разве ты
На память хром,
Коль забыл их
Поминать добром?

Жаловаться мертвым не дано.
Им не сеять в душах
Слов зерно...
Ну, а ты что
В суете угас
И забыл,
Кто мир принес для нас?

Слово и сердце

Пусть много на свете
Тобой пережито,
Но сердце не стало
Прочнее гранита.
Пусть холодность чью-то
Оно испытало,
Но льдом между тем
Твое сердце не стало.
Скажи тебе искренне
Доброе слово —
И воск оно — снова,
Огонь оно — снова.

Я буду
мстить войне

Упал солдат на дальнем берегу.
Тогда я выжил.
Он погиб до срока...
И словно вековечному врагу,
Я буду мстить войне.
И мстить жестоко.

С войной входила
В каждый дом беда.
Грех о своей беде кричать,
Но все же...
Погиб в бою отец мой.
Он тогда
Меня — теперешнего —
Был моложе.

Я счет веду...
И брата своего
Вновь вспоминаю —
Как он прожил мало!
С войны невеста
Так ждала его...
Не став женой,
Она вдовою стала.

Ровесников припомню.
Как герой
Любой из них
Служил своей отчизне...

Без дружеской поруки их
Порой
Мне во сто крат трудней
Бывает в жизни.

Их нет в живых,
Но связывает шить
Нас с павшими —
И это чувство свято...
И как войне проклятой
Мне не мстить
За побратимов,
За отца,
За брата!

Меж павшими и нами —
Не стена:
Любой из уцелевших —
Их наследник.
И надо так нам жить,
Чтоб та война
В истории страны
Выла последней.

Деревья

Стремительные дни весны минули.
Сад в рост пошел —
Чудесная пора!
И наблюдал,
Как на ветвях вчера
Побеги к свету зелень потянули.
И я не узнаю ветвей весенних,
Хоть переменам летним
Очень рад:
Я цествовал годами этот сад
И дереву любому — собеседник.
А говорят они на языке
Теней и света,
Ветра и цветенья..
Пристроившись в укромном уголке,
В жару как дар
Их принимаю тень я.
И вижу я:
Она на склоне дня
До дальней речки
Дотянуться может..
Раздумья очень светлые меня
И возвышают,
И слегка тревожат.
Забочусь я,
Чтоб труд мой не пропал —
Года мои уже не молодые..
Земли я столько здесь перекопал.
И вылил в землю

Озеро воды я.
Расти, мой сад,
Раскидисто густей!
Есть изобилье —
Нет на сердце тягот...
Так пусть плоды твои
К столу гостей,
На стол друзей моих
Дарами лягут...
По вот однажды
В самую страду
Напрасно будут ждать
Деревья эти —
И в сад евой повзрослевший
Не приду,
А что стряслось —
Поймут мои соседи.
Для них мой сад...
И я прошу друзей:
Деревьев не обидьте вы невольно,
Весной не отсекайте вы ветвей,
Не надо —
Мне вы сделаете больно.
Есть в каждом дереве краса и статья.
Но вышестовать каждое с успехом,
Поверьте, все равно,
Что воспитать
Младенца,
Дабы стал он человеком.
Пройдут года...
Пусть люди ходят в сад.
Надеюсь я,
Быть может, кто-то спросит:
Кто посадил здесь много лет назад
Деревья,
Что плоды теперь приносят?

Ушел
от нас...

Ушел от нас
Еще один земляк —
Ровесник мой
Поклинул жизнь до срока.
И в трауре аул...
Да разве ж так
Лишаться славных горцев
Не жестоко?

И не прогнать
Печали со двора.
Чтоб боль просеять --
Нет такого сита.
Что жизнь конечна —
Истина стара,
Что все мы смертны —
Истина избита.

Казалось бы — слова,
Но каково
Нести на сердце
Тяжкую заботу?
До времени терять
Хоть одного
Редного сына
Малому народу!

Ушел земляк...
По все до одного —
Его сподвижники
И поворотимы —
Тенерь и за себя
И за него
Любить свою Балкарию
Должны мы.

Должны мы помнить:
Слово — не пустяк,
Порой слова
По сердцу бьют жестоко...

Ушел от нас
Еще один земляк —
Ровесник мой
Покинул жизнь до срока.

Слово
погибшего
брата

Никому не причинил я зла,
Но меня убили.
Только-только юность в цвет вошла,
Но меня убили.
Малый путь прошел по жизни я,
И меня убили.
Мудрость не познал я бытия —
Ведь меня убили.
Обо мне родным приснятся сны,
А меня убили.
Я к невесте не пришел с войны —
Там меня убили.
Ждали с фронта от меня вестей,
Но меня убили.
Не ласкал я собственных детей —
Их во мне убили.
Нашей маме внуков не видать —
Их со мной убили.
Скольким матерям еще рыдать —
Радость в них убили.
Не дожить нам до победных дней —
Раньше
Нас убили.
Поколенье целое парней
На войне убили.
По живет уверенность во мне —
Я не горстка пыли.
Мы ценой всех павших на войне
И войну убили!

Бурка

Как-то раз в горах меня решили
В бурку обрядить...
А я отвык.
И меня контрасты рассмешили:
Шляпа с буркой,
С галстуком бантык.

Но признаюсь:
К дедовской одежде
Я привык.
К груди ее прикал.
Горцем ощутил себя, как прежде, —
Мне еще бы — посох и кинжал.

Ей идет
Мгновенный отблеск стали,
Ей сродни
Настушье ремесло.
Бурку ту горянки накатали,
В ней оставив
Рук своих тепло.

Заменяла дом, тепло постели
Горцу бурка...
А порой была
Нужной бурка в дружбе,
В ратном деле —
Так вот и в историю вошла.

Лермонтову бурку подарили
Горцы от души.
И, может быть,
Помогла она
Родиться силе
Тех стихов,
Что здесь он смог сложить.

Мчался в бурке на врага Чапаев..
Отсверкал клинок в пыли густой.
Но живет,
Доныне не растаяв,
Слава легендарной бурки той.

Чую, от нее исходит острый
Запах дыма
И земли сырой.
Так желали матери и сестры —
Стала бурка —
Мужеству сестрой.

И теперь я вспоминаю часто,
Как друзьями в бурку был одет.
И теперь я знаю:
Нет контраста,
Есть единство —
Бурка и поэт.

Турбазы среди
Первозданных снегов,
Гостиницы горные
И рестораны.
Эльбрус седоглавый
Комфортом оброс.
К тому же
Спортсмены его одолели:
То выси штурмуют,
Где летом — мороз,
То мчатся с высот
Наши лыжники к цели
Увидишь и вот что:
Верхом на осле
Девчонка, а рядом
Фотограф хлопчет...

И блеют барашки
В предгорном селе:
Наверно, собрат их
Какой-нибудь хочет
Скорей стать
В угоду гостям шашлыком
На кухне кафе,
Что зовется «Луною»...

А я, как поэт,
Все сижу над стихом,
И звонче нет строчки:
— Кавказ подо мною!

Рука не поднимается писать
Бесстрастно про дрянного человека...
На склон крутой бульжники бросать,
На солнцепеке камни поливать
Разумнее, пожалуй, чем назвать
По имени дрянного человека.

И руки опускаются, когда
Ему услугу невзначай окажешь...
И замутненной кажется вода,
Вино прокисшим,
Пресною еда,
И ждет тебя не радость, а беда,
Коль ты услугу подлецу окажешь.

Так как же быть?
Со стороны глядеть
На подлости дрянного человека?
Но не в боях
Пришлось мне поседеть —
От подлости
Дрянного человека!

И стану ли смотреть спокойно я,
Как зло творит он,
Яму нам копает?..
Коль к птичьему гнезду ползет змея —
Ей сапогом на горло наступают.

Белый башлык

Коль в путь отправляется горец —
В пути его
Греет башлык;
На свадьбу является горец —
Как радость
Светлеет башлык.

Не ради красоты и осанки
Посить его горец привык.
Из помыслов чистых горянки
Был соткан
Тот белый башлык.

Для друга порою ночью
Зажжется он белым костром.
В бою
У бойца за спиною
Он бьется победным крылом.

Теплеет башлык белоснежно,
Коль счастьем приходит черед,
Как руки единственной,
Пежно
Он шью тогда обовьет.

Джигитов не вывелось племя —
Башлык за плечами царней.
С ним солнечней
В ясное время
И в черную пору — светлей.

Ожившая песня

Я слышал,
Кто-то наши горы вроде б
Окаменевшей песнею назвал..
Но вот с тобой мы
Близ вершин их бродим —
И оживает каждый перевал.

Мы наконец вдвоем.
И в карауле
Застыли скалы, охраняя тишь.
Далеко речь слышна,
Не потому ли
Ты шепотом со мною говоришь?

Но больше мы молчим..
А ночь такая —
Биенье жилки слышу на виске.
Еще мы слышим —
Песня возникает
И спутницей идет невдалеке.

Уже нам не расстаться
До рассвета —
Дослушать надо песню до конца.
И эхом отзовется песня эта
У нас в сердцах,
Соединив сердца.

Человек родился

Как будто дом принарядился,
А сам хозяин —
Рад и горд:
У горца в доме сын родился.
Родился новый житель гор!
На сердце праздник —
Ярче солнца.
С утра отец очаг раздул.
И поздравляют с сыном горца
Родня его
И весь аул.
Нет вести долгожданной
Кроме
Той, что дошла
До ближних сел:
Родился сын у горца в доме.
В горах балкарских — новосел!
Пусть стало меньше на барана
В хозяйстве.
Право ж, не грешно,
Что стол накрыт сегодня рано
И что на нем
С утра — вино.
А стол такой,
Что он уперся
В подножье гор —
Так мнится мне.

Ведь сын родился в доме горца,
И горец нынче —
На коне!
И управляющий застольем,
Сам тамада наш
Речь держал,
Чтоб сын
Мужчиной стал достойным,
Чтоб род он горский продолжал.
Лилось вино отменной пробы,
Но не забыт зарок один:
Кувшин с вином зарыли,
Чтобы
В день свадьбы сына
Вскрыть кувшин.
И пел аул,
И праздник длился,
Сиял Эльбрус —
Искрился снег..
У горца в доме сын родился,
Родился новый человек!

* * *

Разве рыба станет жить на суше?
Перепелка гнезда вить — в воде?
Разве на дожде веревку сушат? —
Не видал такого я нигде.

Разве есть та женщина на свете,
Что любви не расставляет сеть?
Разве есть мужчина тот, что в сети
Эти не захочет залететь?

Дорога на Холам

В Холам я ехал вновь, хотя и сознавал:
Пазванье места есть — нет самого аула.
Лишь башней на скале отмечен перевал,
Но постаренья ржа и башню не минула.
А место свято здесь — на камне на любови
И на тропе любой остался след Кязима:
Здесь пил из родника, здесь в горы шел цепком, —
Певец тут и теперь присутствует незримо.
А сколько раз он здесь на муле проезжал!
Дороги все его Балкарии известны:
Где тихо ехал он, где споро мул бежал,
Где ладно в такт езды слагались чудо-песни...
В Холам я еду вновь, хотя и сознаю:
Утраты боль жива, но жизнь неповторима...
И пусть о муле том песнь грустную пою,
Но в «Волге» еду я... Ты слышишь, мул Кязима?

Слово
моего соседа

Давненько ты не приезжал сюда,
И сверстники твои в родном ауле
Тебя не узнают...
Но не беда!
Я, твой сосед,
Тебе не помогу ли?
Да ты и сам
Узнал ли хоть кого?
Перезабыл ты и соседей, видно.
Они нам вслед глядят --
Но ничего --
Такое любопытство не обидно.
Не слать же им
В прошедший день гонца:
Года прошли --
Теперь не угадаешь,
Что ты похож на своего отца...
Узнают --
Руку подадут тогда лишь.
А не из их ли рук
Порой ты ел?..
Забыть ты их
Сумел ли в самом деле,
Коль приезжать почаще бы хотел,
Не раз в десяток лет --
А раз в неделю.
Я помню:
Нас коров ты

И уснул...
Удой не нам достался,
А телятам.
Тебя тогда я
Не-соседски вздул...
Но надо ль возвращаться
К этим датам?
Давно покинул ты аул родной
И в городе большом обжился смело.
В свои дела ушел ты с головой...
О земляках, скажи,
Она болела?
Забыл ты,
Как на ишаке не раз
Мы в горы
За дровами высжали...
Теперь тебя обогревает газ.
И наш очаг
Растопишь ты едва ли.
Таких — как редких птиц —
В горах не ждут,
Лишь провожают
Любопытным взглядом.
Тебя за гостя
Принимают тут.
Забыл ты тех,
С кем годы прожил рядом.
Забыл...
Но разве можно позабыть
Тот хлеб, ту воду,
На которых рос ты?
Не будь аула —
И тебе не быть
Жильцом земли..
И человеком просто!

О половинчатости

Жаль мне
Слабеньких и хрупких,
Слабодушных жаль вдвойне.
Половинчатость в поступках,
Мыслях, чувствах —
Не по мне.

Слово дал —
Будь верен слову,
Дело начал —
Заверши,
Дружишь с кем —
Клади в основу
Щедрость —
Ценный дар души.

А полюбишь —
Чувств лавину
Сдерживать не порови..
Тот, кто любит вполонину —
Тот потерян для любви.

Мадонна гор

Мадонна гор! —
Иначе не назвать
Тебя, в ком их
Повторены приметы —
И строгость гор,
И красота, и стать...
Но женственностью
Все они согреты.

Гляжу — и, право,
Кажешься мне ты
Художников создашь знаменитым,
И каждый лучшие привнес черты
В тебя...
Но только
С гореким колоритом.

И ум, и целомудренность,
И власть —
Как ты хранишь
Достоинство любое?
Горянок всех краса
В тебе слилась...
Но все ж осталась
Ты собою.

Мадонна гор!
Глаза твои черны,

Но для кого
В них молния застыла?..
А улыбнешься ты —
В них жар весны,
Они горят
Как ясных два светила.

В словах скромна ты —
Разумом смела,
И не послужишь
Глупости мишенью,
Природа многое тебе дала,
Но ты сама —
Природы украшенья.

Дары Терека

Терек воет, дик и злобен...

М. Ю. Лермонтов

Может, был когда-то злобен
Терек, как сказал поэт,
Может, буре был подобен
Плач его...

Но столько лет
С той лихой поры минуло,
Сколько утекло воды!
Революция стяхнула
С горцев кровь и боль вражды.
Брошен пояс серебристый
Через Северный Кавказ.
Дружбой истинной и чистой
Поле связывает нас.
Звонко лег он по Кавказу.
Этот поле —
Терек наш.

Шутим мы:
— Согласно сказу,
Скоро ль ты дары отдашь?..
Но дары он отпускает
Соответственно трудам,
Терек искры высекает,
Что летят по проводам.
А потрудишься —
И воды
Он садам и пашням шлет.

Вьется Терек —
Дар природы,
Связей дружеских оплот.
Может, был когда-то злобен
Терек — нынче он не тот.
Нынче песне он подобен —
Весь Кавказ ее поет.

Весна
и осень

Ты улыбочиво ясна,
Я, как хмурый день, несносен.
Я уверен — ты весна,
Я — по всем приметам — осень.

Девяносто дней подряд
Ровен я. А ты такая:
Март — паряд. Апрель — паряд,
Десять перемен для мая.

И рожают в сердце дрожь
Очи, светом налитые.
Если завязь ты даешь —
Тяжело несу плоды я.

Пропасти меж нами нет
Есть, напротив, связь прямая;
Без меня ты — пустоцвет,
Но бесплоден без тебя я.

Нам бы вместе быть... За что ж
Обрекла на боль меня ты? —
Мимо — гордая — идешь
Вдаль уносишь запах мяты...

Поднимись в горы

Ты в кабардинской родилась долине —
Внизу аул твой расстилал дымы.
И моего ты имени доньше
Не слышала...
А нынче вместе мы.

Так поднимись со мною
В наши выси,
В балкарских селах
Не бывала ты.
Туда взойдем,
Где снег увил карнизы,
И оглядим
Аул твой с высоты.

Родился в горской сакле я,
И странны
Долин селенья были для меня.
Взбирался я на скалы —
За туманы
И вниз глядел
При ясном свете дня.

Наверно, я тебя искал,
Но разве
И ты со мною встречи
Не ждала?

И вот она настала,
Словно праздник.
Явилась ты —
Скромна, стройна, светла.

Так поднимись со мною
В наши горы,
В горах балкарских
Не бывала ты.
Очутимся мы там,
Где скалы голы,
И оглядим
Аул твой с высоты.

Как мне быть?

Люблю...
И это чувство не избыть.
А ты не любишь вовсе...
Как мне быть?

Горю костром —
Огонь с меня не сбить.
А ты не тлеешь даже.
Как мне быть?

Терзаюсь я,
Тебя мне не забыть.
Ты обо мне не помнишь,
Как мне быть?

Смеешься ты.
Но не до смеха мне.
От бед моих
Ты словно в стороне.

Так как мне быть с тобой? —
Не знаю я..
Ты жизнь моя.
Погибель ты моя.

Нынче
я припомнил..

Е. П.

Речь иных мужей бывает зла:
Нет согласия —
Жены виноваты,
Плохи дети — матери хула...

Но навек любимой
Стать смогла ты,
Матерью достойной
Стать смогла.

И со мной
Тропу любую делишь.
Цель предвидя
Каждой из дорог...

Верь, идти всегда
К одной звезде лишь
Без тебя б, пожалуй,
Я не смог.

Нас судьба
Не медом угощала,
Было все...
Я пред тобой в долгу.
Ты порой
Такое мне прощала,
Что себе простить
Я не смогу.

Быть женой
Тебе казалось мало —
В щедрости —
Есть мудрости черты.
Ну, скажи:
Когда ты усневала
В наших детях
Пестовать начала
Честности, любви и доброты?

Я подчас
В обидах был неистов, —
Научила ты
Владеть собой...
И, неся тебе поклон земной,
Нынче я припомнил
Декабристок...

Девушка
с кувшином

(Этюд с натуры)

Как жаль —
Художником не стать
Уже в мои лета.
Но я решил этюд создать
Без кисти и холста.

Я убежден:
Для тех красот,
Что встречу я в пути, —
И холст любой
Не подойдет,
И красок не найти.
Поймать ли кистью
Солнца луч,
Скольжение теней,
Полет тропинки
С горных круч
И порохи камней?
А как у самых облаков
Движенья диких коз
И осторожность их прыжков
Схватить? —
Вот в чем вопрос.
Запечатлеть ли звон воды
И горной речки бег?..

Постойте-ка,
Из-за гряды

Я слышу чей-то смех.
Так это девушка идет
С кувшином за водой...

Любой художник
Ниц падет
Перед ее красотой.
Мне легче —
Жил я с детства тут.
И видеть ее рад.
Я знаю даже, как зовут
Девчонку — Жансурат.
Но чары Жансурат, ей-ей,
Воспеть я не берусь.
И стан ее среди камней
Другой опишет пусть.
Как косы с плеч ее текут —
Смолистых два ручья,
Как очи всех парней влснут,
Судить не стану я.
И как она кувшин несет,
А речка медлит бег, —
Не опишу —
Таких красот
Мне не воспеть вовек...

Но вот спешат,
Сбиваясь с ног, —
На полотно мое —
Братишка,
Козлик
И щенок —
Три спутника ее.
И каждый
Заглянуть бы рад
В глаза к ней на бегу.

Без трех друзей
Я Жансурат
Представить не могу.

А вдруг захочет полюбить?
Совсем уйдет к дружку?
Но как тогда
Братишке быть,
Козленку
И щенку?
И как тогда
Я буду сам?..

Простите мне, друзья, —
Не о беде моей писал
Свою картину я,
А о другом...

Гляжу в зенит
Я солнечного дня,
И колокольчиком звенит
Козленок для меня.
И создаю я все смелей
Картину,
Все живей..
Но не в музее место ей,
А в памяти моей.

Цветут каштаны

Было вчера еще рано
Нынче весна уже здесь:
В зелень,
Что легче тумана,
Город окутался весь.

Снова дрожат на каштанах
Свечи, что светят и днем.
Очи у гордых южанок
Вспыхнули темным огнем.

В это зеленое утро
Думы легки и чисты:
Весны придуманы мудро,
Мудр этот всплеск красоты,
Мудро минует на свете
Срок их...

Хоть будут опять
Свечи дрожать,
Но не эти,
Очи не эти пылать.

Дневная звезда

Перед лицом аула встали скалы,
И держат небо на себе они.
А небом этим даже аксакалы
Любуются в безоблачные дни.

А мне как быть?..
Ты только раз взглянула —
И что-то вдруг произошло со мной.
Как будто бы на небеса аула
Взошла ты для меня звездой дневной.

Надеюсь я, что светлый миг приближу —
К звезде я на свидание приду.
Страшит одно, что не один я вижу
На ясном небе яркую звезду.
Нет, только мне дана ты, как награда.
И с чувствами моими не шути!
Прошу, другим ты не сияй, не надо,
Ты только мне дневным лучом свети.

Слова о тебе

Пришла зима — и очень зябко мне,
Тепла не ощущал
Я даже летом...
И рядом ты,
Но словно в стороне —
Ни словом не согреешь,
Ни приветом.

Так что ж меня
С тобою развело,
Настигло нас
Проклятие какое?
Кто камнем преткновенья
Бросил зло
На тропку ту,
Где проходили двое?

Как редко мы встречаемся теперь.
И — здравствуй! —
Произносим мимолетно.
И тотчас же
Для откровенья дверь
Поспешно закрываешь ты
И плотно.

Но я не верю,
Верить не хочу,
Что навсегда с тобой
Мы разминувшись.

В окошко я однажды постучу —
Знакомое мне —
На одной из улиц.

И я скажу:
Нет, не под силу мне
Смириться с тем,
Что ты — моя мечта лишь.
Так для чего
На медленном огне
Пытаешь ты меня,
Себя пытаешь?

И для чего рассудочность стеной
Поставила ты нынче
Между нами?
Скажи мне слово —
И заслон глухой
Любовь снесет
Прибойными волнами.
Но я уйду,
Растаю в зимней мгле.
Скажу одно,
Терзаясь и ревнуя:
Живи себе, как знаешь,
На земле —
В твоём окошке
Свет не заслону я.

Доброе утро!

Нас зачастую касаются краем
Прелести мира — не дрогнет душа...
Люди, а все-таки мы привыкаем
К жизни, которая так хороша!
Мы привыкаем, а это не мудро!
И пожелать нам как будто бы лень
Доброму утру: — Доброе утро! —
Добрым соседям: — Добрый вам день!

Верю я все ж — невозможно привыкнуть
К этим рассветам такой новизны.
— Доброе утро! — Мне хочется крикнуть
Детям, соседям, всем людям страны.
В ближних горах перелив перламутра,
Но засияли вершины вдали.
Хочется крикнуть мне: — Доброе утро! --
Всем, кто проснулся,
Всем людям земли.

Годы молодые

Прощайте, годы молодые!
Ваш груз не тянет за спиной.
Любой — лишь трону их ряды я —
Звучит отлаженной струной.

Ушли вы, молодые годы...
Вернуть вас вспять я был бы рад.
Но быстр поток,
И в те же воды
Не вступишь дважды, говорят.

Как после длительной разлуки,
Ко мне не возвратитесь вдруг.
И снова не дадитесь в руки:
Как говорят, не хватит рук!

Летели годы молодые:
Мы в юности — не мудрецы!
Простите, годы молодые,
Я крепко брал вас под уздцы.

Но вы мне памяты любые:
Живу я, прошлым не казнясь,
А вспомню вновь —
Как мы любили!
Как все-таки любили нас!

Щедры вы, годы молодые.
Я рад, что не жалея сил,
Все-все — и годы молодые —
С отчизной милой разделил.

Прощайте ж, годы молодые!
Мне легок груз ваш за спиной.
Любой — лишь трону их ряды —
Звучит натянутой струной.

То это кровь твоя
Звучит во мне.

Испробовал стоной
В горах я каждый камень,
Но трудной не пресытился судьбой.
И если б я, как нарт,
Жил на земле веками —
К тебе любовь была бы вековой.

А украшать тебя
И руки рвутся сами —
Ты вся в лесах, куда ни брошу взор.
И если вдаль гляжу
Я светлыми глазами, —
То в них есть солнечность
Твоих озер.

Да что я о себе! —
И радости и горе
Всегда с тобой делил не только я...
Вхожу в любой аул —
И каждый встречный горец,
Как кровный сын,
Походит на тебя.

От наших чувств словам
В душе и сердце тесно —
Они струятся, родником звеня.
И как мне не слагать
О милом крае песни?..
Балкария, певцом
Ты родила меня.

Разжигавшему
очаг

Горская быль

Был в горской сакле
Потолок из глины.
Темно в ней — капля света дорога.
Но вздрагивал, колеблясь,
Свет лучины,
Неровно падал ответ очага.
В былые годы
Книга здесь творилась.
Об этом и до нас дошел х а п а р:¹
Ее писал, познав отца немилость.
Сын князя горского —
Сафар..

Он верил, что минует
Сумрак тусклый,
Что в книге есть основа из основ:
Впервые алфавит избрал он русский,
Чтоб выразить
Звучанье горских слов.
Он кончил труд...
Сомкнул глаза устало.
Но видел он,
Отдавшись думе весь, —
Как речь родная
Ферму обретала,
И очертания, и вес.

¹ Хапар — рассказ, весть.

Вершился труд
С надеждою горячей:
Пробьется он
Меж книжеских застав,
И весь народ,
Забитый и незрячий, —
Прозреет,
Книгу эту прочитав.
Как светом очага
Ее страница
Любая озарялась
В дни труда, —
Так ответ от него
Падет на лица,
И души
Просветлятся навсегда.
Как будто бы очаг
Средь горских наций
Он разжигал.
Светлела их тропа...

Но ожидала —
Должен я признаться —
Большую книгу
Странная судьба.
Ее нам не видать...
След затерялся...
Кому-то, как бельмо,
Она была.
И кто-то, власть имущий,
Изстарался,
Чтоб книга до потомков
Не дошла...
Но не забыли
Княжича Сафара —
Он первым просветителем

В горах
Сльвет дощине...
И частицу жара
Донес до нас,
Раздутый им, очаг.
Через хребты времен
Есть связь прямая.
Вот руку протянул он
Для меня.
Я нынче эту руку пожимаю —
Тепла она от давнего огня.

И пусть не сохранилась
Сакля в скалах,—
Свершилось все,
О чем Сафар мечтал:
Прошли века —
Язык народов малых
Сегодня облакается в металл.
Он с алфавитом русским
Стал известен,
От угасанья спасшийся едва,
С ним строки наших лучших
Книг и песен,
И на бессмертье
Обрели права.

Слово сыну

1

Твоя наступит зрелость в свой черед.
Прислушайся, когда отец умрет, —
Услышишь: бьются на земле сердца
Людей, что знали твоего отца.

2

Человека человеком делают друзья —
Сотоварищи, соседи, дружная семья.
Оставайся человеком ты среди людей —
И оставишь человечность на земле своей.

3

Остаться тяжело горцу без коня,
Но помни, что услышал от меня:
Есть более тяжелая беда —
Без родины остаться навсегда.

4

Пока отец твой не достиг конца,
Будь верным сыном своего отца.
Когда уйдет отец в последний путь,
Народа своего ты сыном будь.

5

Если будешь сладковат,
 То всего тебя съедят.
 Если горьким станешь вдруг, —
 Вышлюнут тебя, мой друг.

6

Нескольку рот — один, а уха — два,
 Подумай, прежде чем сказать слова.
 Легко уразуметь: рот — не замок,
 Его на ключ ты не замкнешь, сынок.

7

Запомни: если спутник твой хорош,
 То молодым до цели ты дойдешь,
 А с человеком свяжешься дурным, —
 Ты станешь сразу старым и больным.

8

Коль сотворишь добро, — с тобой, к добру влекомые,
 Здраваться начнут и люди незнакомые,
 А если от тебя лишь зло другим достанется,
 То и знакомые тебе не будут кланяться.

9

Будь к старикам почтителем всегда.
 Ты прожитые уважай года.
 Пусть горец никогда не забывает:
 Где старших нет, там младших не бывает!

10

Школа — каждый новый день, школа — каждый миг,
 Школа — каждый из людей, каждая из книг.
 Лучше будем хорошо книгу знать одну,
 Чем прочесть десяток книг — и забыть о них!

11

Богатство потеряешь — его найдешь опять,
 А честь не возвратится, ее нельзя терять.
 Купить богатство можно, а где ты купишь честь?
 Честь — равнозначна жизни, в ней все, что в жизни
 есть!

12

Каков на дороге твой след и грона какова?
 Мы долго ли жить в человеческой памяти будем?
 Останутся от дровосека топор и дрова.
 А что от тебя, ты подумай, останется людям?

13

Запомни мой совет на жизненной дороге:
 И языком своим, и словом ты владей.
 Пусть нет у слова глаз, — оно имеет ноги.
 Пусть без костей язык, — в нем гибель для костей.

14

Чтоб узнать о человеке, ты узнай его слова:
 По словам, а не по виду ты суди его сперва.
 После первого знакомства зорче, пристальней гляди:
 По словам судить не надо, — по делам его суди.

15

Ты хочешь добрым человеком стать?
 Всегда ты делай так, как учит мать.
 А хочешь научиться ты уму?
 Всегда внимай народу своему.

16

Ты посмотри внимательней вокруг:
 Друг твоего отца — и твой он друг,
 А лжец, что светом называет мрак,
 Враг твоего отца — и твой он враг.

17

Торопливость, нетерпенье не всегда ведут вперед.
 Если речка тороплива, то до моря не дойдет.
 Только путник терпеливый цель заветную обрел.
 Если ты желаешь меда, то терни укусы пчел.

18

Людские связи сложны и богаты,
 Не думай, простоват и близорук:
 Друг твоего врага — твой враг заклятый,
 Враг твоего врага — твой верный друг.

19

Кто из двоих умней, — пусть скажет свет:
 Тот, кто спросил, или тот, кто дал ответ?
 Чтобы мудрец ответ свой произнес,
 Нам умный надобно задать вопрос.

Порой случается, не замечает глаз,
 Как в наших детях снова мы растем.
 Я говорю, мой сын, — ты лучше плачь сейчас.
 Чтобы мне плакать не пришлось потом.

21

Пойми: твоя жена — твое обличье, —
 Так мудрость утверждает с давних пор.
 В жене хорошей обретешь величье,
 В дурной жене ты обретешь позор.

22

Пойми: один лишь раз живет бездетный,
 Две жизни многодетный проживет.
 Дом без детей — унылый, беспросветный,
 А дом с детьми — веселый хоровод!

23

Ты береги того, кого ты любишь,
 Но лишь не вздумай ты его жалеть.
 Коня на скачке плетью не загубишь,
 Его быстрее скакать заставит плеть.

24

К плохому ты готовься наперед, —
 Хоршее сверкнет заветным светом,
 И если даже крови наполн рот,
 Ты недругу не говори об этом.

Пять раз благодари жилье, где ты однажды
 Свой голод утолил, избавился от жажды.
 Всего один лишь раз тебя товарищ спас, —
 За это поддержи товарища пять раз.

На свете много украшений, и люди говорят:
 Недолго тело украшает твой праздничный наряд,
 Он скоро портится, — лишь дружба прочна и хороша:
 Надолго будет верной дружбсй украшена душа.

Ты недругу не верь: придет со сладким словом,
 Но старый недруг твой не станет другом новым.
 Пусть дерево тебе свои плоды протянет, —
 Но если кисел плод, то сладким он не станет.

Как будто в зеркале, мы на детей глядим,
 И ты, мой милый сын, слова запомни эти:
 Впредь будут и к тебе так относиться дети,
 Как ты относишься к родителям своим.

Когда теряет горец достоинство мужчины,
 Тому виной, во-первых, язык болтливый, длинный,
 А во-вторых, две длинные руки, скажу я кратко.
 А в-третьих... Сам подумай: нетрудная загадка!

Чем дольше ты живешь, становишься старей,
Тем больше надобно тебе иметь друзей.
Ты должен умножать своих друзей число,
Чтобы число твоих врагов не возросло.

Мои ошибки изучив, ты их отбрось быстрей.
Ты должен быть меня умней, ты должен быть добрее.
Мой сын, ты говори с людьми, и в младших —
равных видя,
Но даже с малыми детьми не говори ты сидя!

Содержание

Белые горы. Перевод О. Зверева . . .	3
Я сын твой. Перевод О. Зверева . . .	4
Мое ложе. Перевод О. Зверева . . .	6
Моим ровесникам. Перевод О. Зверева	7
Первый балкарец. Перевод О. Зверева	9
Ночные строки. Перевод О. Зверева .	11
Кремлевские ели. Перевод О. Зверева .	12
Радуга в горах. Перевод О. Зверева .	14
Пищу я жизнь. Перевод О. Зверева .	15
Аул Гунделена. Перевод О. Зверева .	17
Материнские руки. Перевод О. Зверева	18
Если я... Перевод О. Зверева	20
Первый снег. Перевод О. Зверева . . .	21
Ночной аул. Перевод О. Зверева . . .	22
Тропы. Перевод О. Зверева	24
Мои книги. Перевод О. Зверева . . .	25
Земле. Перевод О. Зверева.	27
Зерно и полова. Перевод О. Зверева .	28
Дождь. Перевод О. Зверева	29
Дерево на камне. Перевод О. Зверева	30
Воспоминание. Перевод О. Зверева . .	32
«Почему, Эльбрус, ты не растаял...» Пе- ревод О. Зверева	33
«Малыши играют...» Перевод О. Зверева	34

В трудный час. <i>Перевод О. Зверева</i>	35
«Мертвым обижаться не дано...» <i>Перевод О. Зверева</i>	36
Слово и сердце. <i>Перевод О. Зверева</i>	37
Я буду мстить войне. <i>Перевод О. Зверева</i>	38
Деревья. <i>Перевод О. Зверева</i>	40
Ушел от нас... <i>Перевод О. Зверева</i>	42
Слово погибшего брата. <i>Перевод О. Зверева</i>	44
Бурка. <i>Перевод О. Зверева</i>	45
Молодые спешат... <i>Перевод О. Зверева</i>	47
Кавказ подо мною. <i>Перевод О. Зверева</i>	48
«Рука не поднимается писать...» <i>Перевод О. Зверева</i>	50
Белый башлык. <i>Перевод О. Зверева</i>	51
Ожившая песня. <i>Перевод О. Зверева</i>	52
Человек родился. <i>Перевод О. Зверева</i>	53
«Разве рыба станет жить на суше?..» <i>Перевод О. Зверева</i>	55
Дорога на Холам. <i>Перевод О. Зверева</i>	56
Слово моего соседа. <i>Перевод О. Зверева</i>	57
О половинчатости. <i>Перевод О. Зверева</i>	59
Мадонна гор. <i>Перевод О. Зверева</i>	60
Дары Терека. <i>Перевод О. Зверева</i>	62
Весна и осень. <i>Перевод О. Зверева</i>	64
Поднимись в горы. <i>Перевод О. Зверева</i>	65
Как мне быть? <i>Перевод О. Зверева</i>	67
Нынче я припомнил... <i>Перевод О. Зверева</i>	68
Девушка с кувшином. (этюд с натуры). <i>Перевод О. Зверева</i>	70
Цветут каштаны. <i>Перевод О. Зверева</i>	73
Дневная звезда. <i>Перевод О. Зверева</i>	74
Снова о тебе. <i>Перевод О. Зверева</i>	75

Доброе утро! <i>Перевод О. Зверева</i> . .	77
Годы молодые. <i>Перевод О. Зверева</i> .	78
«Ведет внучонка...» <i>Перевод О. Зверева</i>	80
Сыновний долг. <i>Перевод О. Зверева</i> .	81
Разжигавшему очаг... (<i>Горская быль</i>)	
<i>Перевод О. Зверева</i>	83
Слово сыну. <i>Перевод С. Липкина</i> . .	86

Сафар
(Макитов Сафар Исхакович)

БЕЛЫЙ БАШЛЫК

Стихи

Редактор **М. Шаповалов**
Художник **М. Бурзалов**
Художественный редактор **Б. Мокин**
Технический редактор **Л. Дунаева**
Корректор **Н. Попикова**

Сдано в набор 19/III-1975 г. Подписано
к печати 7/VII-1975 г. А10734. Формат изд.
70×90¹/₃₂. Печ. л. 3,0. Бумага для глуб.
печ. Усл. печ. л. 3,51. Уч. изд. л. 3,03.
Тираж 10 000 экз. Заказ № 1619. Цена
31 коп.

Издательство «Современник» Государст-
венного комитета Совета Министров
РСФСР по делам издательств, полигра-
фии и книжной торговли и Союза писа-
телей РСФСР.

121351, Москва, Г-351, Ярцевская, 4

Рязанская областная типография.
390012, г. Рязань, ул. Новая, 69.